

РАЗМЫШЛЕНИЯ О НОВЫХ ПОКОЛЕНИЯХ ОБУЧАЮЩИХСЯ И ОСОБЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЯ АЛЬФА В ГЛОБАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Ф.Г. Мухаметзянова, К.И. Степанова

florans955@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. В статье представлены размышления авторов о новых поколениях в глобальном образовательном пространстве. Отмечена роль и особенности нового альфа поколения в сравнении с другими поколениями. Отмечены существенные характеристики поколений и возможности их использования в условиях глобального образовательного пространства. Статья посвящена определению особенностей нового поколения, следующего за поколением зет (Z.) С этой целью был применён вторичный анализ данных широкого круга источников, описывающих новые поколения в образовательном пространстве России. По ряду ассоциативных характеристик и тенденций социальных изменений, сопровождающих новую когорту поколения, учёными и исследователями предлагается их наименование как поколение Альфа. Роль нового поколения – Альфа заключается в подготовке к смене парадигм образования. Статья представляет интерес для педагогов, историков, изучающих особенности новых поколений в контексте проблем глобального образования.

Ключевые слова: глобальное образование, поколение, поколение Альфа, субъектность, образовательное пространство.

Актуальность исследования вызвана тем, что сегодня в педагогике с целью построения прогнозов развития современного глобального образования обращаются к анализу изменений в экономической, политической, социокультурной и научно-образовательной сферах жизни общества. Социально-экономические и социокультурные изменения в обществе затрагивают, прежде всего, социальные институты, касающиеся развивающейся личности (семья, школа, социум, среда, образовательное пространство, дополнительное образование, цифровизация, непрерывное образование), которые становятся механизмами созидания будущего общества и его субъекта в глобальном образовании. Сегодня молодым людям принадлежит роль субъектов образовательной деятельности и, далее с возрастом она будет расширяться

и закрепляться. Для реализации прогностической функции развития образования необходимо принимать во внимание стохастические отклонения и динамику глобального образования. Сегодня дети и обучающиеся — это представители определённых поколений. Временные границы поколений позволяют анализировать жизненный путь развивающейся личности и семейного рода. Теория поколений позволяет рассматривать историю общества как смену поколений и строить вероятностные образовательные модели будущего. Целью написания статьи стало определение характеристик нового поколения Альфа, следующего за поколением зет (Z), с учётом интегрированности детей в тенденции развития современного российского общества и глобального образования. По ряду ассоциативных характеристик и тенденций со-

циальных изменений, сопровождающих новую когорту поколения, предлагается наименование «поколение Альфа» как поколения нового отсчёта в новом миллениуме или XXI веке. Методом исследования стал аналитико-синтетический пространственно-средовой подход в контексте поколенческого подхода, разрабатываемого зарубежными и российскими исследователями [3, 5, 10 и др.].

Источником термина «поколение» является биолого-генетическое и пространственно-средовое понимание развития личности человека. Феномен поколения обозначает звено или ступень в цепочке происхождения от общего предка. Через 3000 лет у всех людей будет единый предок. В традиционных обществах деление на поколения воспроизводилось по схеме: старики — родители — дети; деды — отцы — дети, что косвенно указывало на константность возрастной структуры общества и относительную неизменяемость событийного ряда, обеспечивающего плавную преемственность и переход из поколения в поколение [1]. Этот процесс определялся инициациями и субъектностью развивающейся личности в новых социально-экономических и социокультурных условиях образовательной среды и образовательного пространства.

Усиление противоречий в обществе и увеличение историко-культурной событийности социальной жизни при переходе от традиционного к индустриальному обществу обусловило возможность отрыва от генеалогического и внутрисемейного использования понятия поколений и привело к феноменальности этого явления в общественном устройстве в контексте поколенческого анализа [1].

Классиком изучения общественного устройства и развития в аспекте поколенческого анализа является К. Мангейм, который рассматривал проблему поколений в контексте их смены, обусловленной био-

логическим ритмом жизни, но с сохранением преемственности культуры и формированием у нового поколения несколько других социальных и возрастных параметров, альтернативных ценностей и установок, определяющих принадлежность к другому поколению [5].

Т. Шанин сформулировал ряд представлений о поколении: звено генеалогической цепи; жизненный этап и/или подразделение возрастной организации общества; исторический период и/или современники, т.е. все живущие в нем; социально-возрастная «когорта», т.е. те, кто в результате близости дат их рождения проходит параллельно схожие этапы собственного биологического развития и следует социально очерченным жизненным путём в рамках истории определённых обществ [10].

В отечественной психологии, И.С. Кон выделял ряд значений термина поколения, как: генерация как звено в происхождении от общего предка; возрастно-однородная группа, определяющая группу сверстников; условный отрезок времени, в течение которого живет или активно действует данное поколение; общность современников, сформировавшихся в определённых исторических условиях под влиянием значимых исторических событий независимо от их хронологического возраста [3].

В.В. Семенова, указывая на значимость историко-культурного контекста в описании поколений, считает, что самосознание группы индивидов, родившихся в одно время и имеющих общий опыт, общие интересы и взгляды, является объединяющей характеристикой поколения, поэтому точкой отсчёта в определении поколенческих границ предлагается принимать крупное историческое событие или процесс, ставший центральным в памяти данного поколения [7].

По мнению В.А. Лукова, представления о поколениях непосредственно связа-

ны с молодостью, когда молодежь становится источником культурных констант, отличающих их от сверстников других эпох, занимают центральное место в социальной реальности и фиксируют её границы, формируя идентификационные характеристики поколения, создающего эту действительность.

Таким образом, понятие поколения отражает объединение людей с общими признаками, среди которых идентичным является хронологический период жизни, схожие социокультурные условия развития и обстоятельства жизни. Границы периода могут удлиняться и сокращаться. В периоды исторических трансформаций и кризисов, сопровождаемых интенсивностью событийного ряда и возникновением «впечатлительных» характеристик возрастных когорт, происходит сокращение поколенческих периодов. На этапах становления и укрепления социальной стабильности, в периоды институционализации нововведений, усреднения хронологических характеристик жизни, выраженного в упорядочении событий, наблюдается увеличение срока смены поколений до 30 лет. Сокращение периода исчисления поколений — это признак интенсивных преобразований в обществе, событий, дробящих жизненный путь человека на большее количество временных периодов [1].

Схематично рассмотрим важные характеристики поколения XX и начала XXI века. Дополнительный аргумент в пользу многомерности подходов к характеристике поколений, а также к изучению всего общества, становится определение различных отправных точек в моделировании поколенческой структуры общества и его истории. Так, Ю.А. Левада и В.В. Радаев использовали значимые для мировой и российской истории эпохальные события XX в., создавшие исторический фон для социализации поколений: 1) «Революционный перелом» 1905–1930 гг.; 2) «Сталинская»

мобилизационная система 1930–1941 гг.; 3) Военный и послевоенный периоды 1941–1953 гг.; 4) «Оттепель» 1953–1964 гг.; 5) «Застойный» 1964–1985 гг.; 6) «Перестройка и реформы» 1985–1999 гг. [6].

В.В. Семенова ориентируется на перестроечные события в России: околоперестроечное поколение; доперестроечное поколение; поколение переходного периода; постперестроечное поколение [7].

Среди американских исследователей сформировалось такое деление на поколения XX в.:

1) *Seniors*, рожденные до 1935 г., — самое старшее поколение, которое называют «великим», «военным», «героическим»;

2) *Forgotten (Silent, Beat или Lost)* родились в период 1935–1946 гг., во время депрессии или войны, и оказались в тени своих героических старших братьев и сестер и следующего «шумного» поколения;

3) *Baby Boomers* появились на свет в оптимистичные послевоенные десятилетия 1945–1966 гг.;

4) *Generation X* родились в 1965–1976 гг. и представлялись старшим мутными, непонятными, не имеющими целей в жизни;

5) *Generation Y* — 1977–1990 гг. — стали свидетелями и участниками массового распространения интернета и цифровых технологий;

6) *Generation Z* родились после 1991 г., и многие его представители научились пользоваться компьютером раньше, чем читать (Американские поколения... 2008).

Определяя возникновение и распространение компьютерно-коммуникационных сетей как значимые вехи культуры и истории общества, А.В. Царева выделила «веб-поколения»:

1) «поколение создателей», работавшие в 1970–1980 гг., заложило технологические, социальные и культурные основы современных сетевых компьютерных коммуникаций;

2) «поколение пользователей» реализовывало себя в 1990-е годы, отражает общие характеристики процессов коммерциализации, массовизации, популяризации и анонимизации Сети;

3) «поколение подключенных» в 2000-е годы представляет собой новый качественный этап развития Сети, связанный с развитием и интеграцией мобильных технологий и развитием такой формы сетевой компьютерной коммуникации, как «социальные сети» [9].

В настоящее время популярно обсуждение проблем поколений с использованием их условных обозначений: *X*, *Y*, *Z*. Такие наименования были предложены американскими авторами Н. Хау (*N. Howe*) и У. Страуссом (*W. Strauss*), которые «проанализировав поколения американцев, дали характеристику каждому из них, приняв временной интервал между поколениями в 20 лет. В основу своей теории они положили процесс социализации и формирования единых поколенческих ценностей и моделей поведения, которые складываются под влиянием среды и приоритетных ценностей общества» [4].

Современный интерес к поколениям *X*, *Y* и *Z* обусловлен тем, что в текущий момент все три находятся в «активе» общества. Они выступают субъектами экономических и политических отношений, потребителями разнообразных услуг в образовании, здравоохранении и культуре.

По мнению американских исследователей, поколение *X* родилось между 1965 и 1981 гг. Яркими событиями для поколения *X* были война во Вьетнаме и энергетический кризис.

Поколение *Y* (миллениалы) родилось между 1980 и 2000 гг., когда наблюдались глобализм, теракты 11 сентября 2001 г. и эпоха интернета [16]. Поколение *Z* вошло в этот мир, начиная с 1995 г.

Согласно мнению российских исследователей, применивших латинскую триа-

ду к российской хронологии, поколение *X* родилось в 1968–1981 гг., поколение *Y* (миллениалы) — в 1982–2000 гг., поколение *Z* — позднее 2001 г. (В.В. Радаев). Формирование представлений о российском поколении *X* или «неизвестном поколении», связано с фоновыми событиями 1980-х годов. Продолжение холодной войны, перестройка, СПИД, наркотики, война в Афганистане — все это, по мнению специалистов, сформировало готовность этих людей к изменениям.

Поколение *Y* (миллениалы, поколение трофеев) формировалось в условиях распада СССР, смены идеологических рамок, перехода от плановой к рыночной экономике, приватизации и снятия железного занавеса, появления возможности приложения собственных талантов и предприимчивости [1].

Поколение *Z* получило несколько наименований: «цифровое, или виртуальное, поколение», «домоседы», или “*homelanders*”, а также поколение неудачников и «центениалы». По мнению американских учёных, для представителей поколения *Z* характерно экономически ориентированное поведение, в них присутствует дух предпринимательства, причём это предпринимательство не только ради получения прибыли, но и бескорыстное волонтерство. Им интересны новые знания сугубо прикладного характера. Знания, неприложимые и бесполезные практически, игнорируются, «стираются» ими из памяти. Вовлечённые в глобальные сети, они обеспокоены глобальными проблемами и мыслят в пространственных масштабах, отвлеченно от ситуации и определённой локации. Взаимодействие в Сети генерирует новые символы и языки (*Understanding Gen Z...*).

Технологические и коммуникационные изменения, которые застали и активно продвигаются поколением *Z*, меняют их рациональность и эмоциональные пере-

живания. Находясь в ситуации многозадачности, они потребляют контент сразу по нескольким разным каналам, а их совокупное использование превышает «физические» пределы одного человека. Это блокирует формирование отношения к информации, а эмоциональное переживание перекалывается на других, которые нормализуют их состояние (по крайней мере в эмоциональном смысле) [12, 17].

Л. Паутова, реализовывавшая в «нулевые» годы научный проект ФОМ «Новое поколение», обозначает представителей поколения, родившегося в начале века, созерцателями, или «поколением дзен». Среди них выше доля тех, для кого важно саморазвитие, самореализация, путешествия. Они готовы отказаться от высокого заработка, если работа слишком напрягает и мешает личностному росту и комфортному наблюдению за жизнью. Благодаря этому современные города наполнились кофейнями и опривыченным «лежанием на газоне» вместе с компьютером. Также для них характерно активное участие в волонтерстве, благотворительности, проявление социальной отзывчивости и использование для усиления резонанса событий всех возможных социальных сетей.

Д. Вьюгина предлагает три ключевых вывода в отношении российского поколения *Z*. Во-первых, поколение *Z* в европейском понимании (технологически образованная прогрессивная молодежь) можно обнаружить только в крупнейших городах России. Другая часть страны, возможно, не является репрезентативной из-за более низкого уровня жизни, цифрового разрыва и отсутствия изменений. Во-вторых, влияние традиций и традиционных ценностей в обществе все ещё формирует общественное мнение даже среди молодежи. В-третьих, поколение *Z* в России можно было бы назвать поколением противоречий [18].

К. Шольц и А. Реннинг, анализируя поколение *Z* на основании обзора европей-

ских исследований, подтверждают выводы российских исследователей о специфичности российского поколения *Z*. Объяснение этому они находят в следующем: несмотря на то, что современный мир подвержен глобальной конвергенции и формируются сходства внутри когорты, гетерогенные пространства жизни обуславливают различия в поколении *Z* даже внутри европейского континента [15].

Таким образом, современные представления о поколении *Z* указывают на моделирующее значение социокультурных детерминант и событий истории, которые его представители «переживают» совместно. Однако, на наш взгляд, поколения нельзя рассматривать только лишь как «жертвы обстоятельств». Представители тех или иных поколений, будучи субъектами изменений, вносят свой вклад в формирование нового событийного ряда истории, который, в свою очередь, будет сопровождать становление следующего поколения. Поэтому в настоящее время встаёт вопрос: кто идёт вслед за поколением *Z*, что повлияет на их формирование, какими они будут?

В настоящее время за рубежом входит в оборот наименование нового поколения, вступающего в жизнь вслед за *Z*, — поколение Альфа. Поколение Альфа (*Generation Alpha*) составляют дети, рождённые после 2010 и до 2025 г. Согласно М. Маккриндлу и Э. Вулфингеру, такое наименование поколения имеет основание по двум причинам. Во-первых, окончание перечисления букв латинского алфавита (*Z*) как повод обратиться к началу других алфавитов (например, арабского или греческого), а во-вторых, начало рождения поколения ознаменовано появлением айфона, что, по мнению авторов, созвучно с «Альфой». Представители поколения, родившиеся после 2010 г., едва научившись ходить, уже готовы к изменениям. Альфы не просто выросли с цифровыми гаджетами — они полностью погружены в них с

рождения. В раннем возрасте эти дети чувствуют себя комфортно, разговаривая с голосовыми помощниками и проводя пальцем по экрану смартфона. Они не рассматривают технологии как инструменты, используемые для достижения целей, а скорее, как глубоко интегрированную часть повседневной жизни.

По формальным меркам это будет самое образованное поколение, так как у его представителей обучение начинается в раннем возрасте, а образовательная, трудовая и социальная активность продолжится и после 70–80 лет. Относящиеся к поколению Альфа будут проводить значительное время в социальных сетях, находиться на связи онлайн, воспринимать визуальный образ и информацию лучше, чем аудио- и вербальное знание. Многозадачность является для них основным навыком.

Будучи воспитанными в системе, культивирующей взаимопонимание и формирование способности договариваться, молодое поколение Альфа не признает диктата и соблюдение правил ради правил. Их деятельность строится больше на внутренних мотивах, нежели на внешних. Характеризуя поколение Альфа, зарубежные авторы, безусловно, отражают в своих суждениях те сведения, которые почерпнуты ими из исследовательского контента, актуального для их социокультурного событийного ряда и повседневности.

Итак, теория поколений, созданная американскими учёными говорит о том, что у людей, родившихся в одно время и переживших похожий опыт в детстве, будет одна группа ценностей, которые будут отличать их от других людей.

Несмотря на неоднозначность границ поколений, выделим мировой таймлайн поколений:

1. 1990–1923 гг. как «победители» или «величайшее поколение», они выиграли несколько войн и строили новое общество это поколение героев.

2. 1923–1943 – поколение «молчаливых» или «разбитое и потерянное поколение».

3. 1943 (1946)–1963 (1964), как поколение «беби бумеров» т.е. поколение демографического взрыва. Они читают газеты, самое богатое поколение, коллективисты, для них характерны: неоспоримость решения руководства, командный дух. Это рабочие лошадки. Доминирует забота о здоровье и культ молодости.

4. 1963 (1965)–1983 (1980) как неизвестное, тринадцатое поколение, X (икс) или поколение с «ключом на шее», представители которого обеспечивают и себя и родителей. Для них характерным является потребность в интересной работе с карьерным развитием. Техническая грамотность их конёк. Для поколения характерны индивидуализм, гибкость, стремление все подчинять. Для них характерна работа ради защищённости, полная самостоятельность, готовность к изменениям, равноправие полов, индивидуализм, прагматизм.

5. 1983–2003 – миллениум или поколение сети, как поколение Y (игрек) или следующие, «эхо бумеры». Для них характерны чувство свободы, желание хорошо получать без особых усилий, поиск интересной работы с карьерным развитием, и погружение в интернет, но недоверие к долгосрочному планированию, скептицизм, независимость от ритуалов.

6. 2003 (1997)–2010 (2012) как поколение Z (зет), цифровое поколение. Зумеры меньше пьют и меньше используют наркотики, чаще страдают от депрессии. Они самоуверенны. Их ценности постепенно формируются. Для них характерна многозадачность, практичность, отсутствие границ между реальной и виртуальной жизнью.

С 2010 стало рождаться поколение Альфа, т.е. начался новый отсчёт, дети миллениалов. Продолжим размышления о поколении Альфа в новом образовательном пространстве. В.П. Исаенко и Д.В.

Смирнов пишет что, процесс воспитания можно считать как педагогически целесообразный проект привития развивающейся личности основ смысла жизнедеятельности на базе духовно-нравственных ценностей и традиций народа в семье, при помощи СМИ и социального окружения информального образования в сочетании с формальным образованием [2].

А. Белый считал, что культура выступает как заклятие хаоса. Все окружающие явления – это зеркало, отражающее внутренний мир человека, наполненный культурой и одновременно отправляющее нас в путешествие в королевство кривых зеркал. Многоликий мир с разрушающимися ориентирами поставил подрастающее поколение в трудное положение выбора. Недостатком образования в советскую эпоху было стремление сиюминутно вырастить творца. Сегодня задача в том, чтобы вырастить квалифицированного потребителя.

С начала 21 года начался маятниковый переход от рационализма к идеализму, что означает четыре тенденции в развитии и формировании духовности и нравственности поколений:

1. Тенденция культуры как создание платформы для новой цивилизационной системы, т.е. повышение роли поколения артистов.

2. Тенденция эмоций, т.е. культура распадается на эмоции, к которым чаще прибегают политики и это время пророков.

3. Тенденция науки, которая восполняет тот урон, который приносят политики и пророки и наступает время «кочевников» как сильных и независимых.

4. Тенденция информации, т.е. как время, когда наука распадается на информацию и становится меркантильной и прагматичной и, больше всего, достаётся героям которые стремятся все довести до логичного и зримого результата.

Старшее поколение воспринимает зетов и альфа как поколение сверхчувстви-

тельное к современным технологиям и инновациям, поглощающих новые технологии с огромной скоростью. А зеты воспринимают новые технологические приспособления как само собой разумеющееся для приобретения личного опыта и багажа знаний и преобразования окружающего социального мира в соответствии с их внутренними представлениями о нравственных основах личности.

Современные подростки зеты не хотят опираться на опыт предшественников «как всегда», т.к. их представления не совпадают и не отвечают требованиям времени, они во все вносят свои идеи.

Именно поколение Альфа станет истинным двигателем прогресса. Это первое поколение, нравственные основы которого и духовное развитие происходят в информационном постиндустриальном обществе!

Поколение альфа будет метафизическим т.к. по сравнению с зетами оно будет более уравновешенным и менее агрессивным, ибо растёт поколение ярких творческих и самодостаточных личностей способных достичь высшей реализации, т.е. истинных субъектов, живущих в согласии с мировым творцом как коллективным субъектом и своим индивидуальным творцом «Я». Альфа будут менее формализованными, ибо для них важно быть не в системе, среде, т.е. прямой линии, а в потоке, т.е. в пространстве (наша идея). Это очень важно, т.к. молодой человек не примыкает к структурным конфессиям, институту религии и формализованным и устаревшим традициям.

У альфа будет больше стремления к самодисциплине, чем к контролю извне.

Основной психологической особенностью зетов и частично альфа стало формирование клипового мышления как способности краткосрочного восприятия окружающего мира и информации на основе посылки воплощённого в форме видеоклипа. Отсюда и феномены музыкальных роликов и

видеоклипов и лента теленовостей. Феномен клипа в то, что в нем время фрагментарно разорвано и отличается от реального времени рядом факторов:

1. Отсутствие деятельности во времени и пространстве, т.к. любое действие сразу приводит к результату (нет радости, драм, переживаний – дерево сразу выросло, за встречей сразу расставание и пр.)

2. Фрагментарность исключает фактор связи и преемственности событий. Событие как калейдоскоп случайностей, дружба и ненависть рядом и т.д.

3. Время для восприятия человеческой цивилизации как ценности сокращается, и нет отражения ценности житейской мудрости и нет места традициям и ритуалам.

4. Усиливается влияние СМИ и цифровизации не в лучшую сторону. Воспитательный процесс массовой культуры может сформировать поведенческие новообразования асоциального характера. Уменьшается роль институтов образования на личность и повышается роль пространства.

Литература

1. Бесчасная А.А. Поколение «дельта»: в поисках характеристик российского поколения настоящего-будущего // ЖССА. 2020. № 4.
2. Исаенко В.П., Смирнов Д.В. Роль социокультурной среды в формировании нравственных основ личности: раздумья о нравственности и путешествиях // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2017. № 2. – С. 10-24.
3. Кон И.С. Междисциплинарные исследования. Социология. Психология. Сексология. Антропология. Ростов-н/Д.: Феникс. – 2006. – 345 с.
4. Лисаускене М.В. Молодые сибиряки: жизненные ценности и модели поведения «поколения Z» (опыт исследований молодежи Иркутской области в 1991, 2013, 2018 гг.). Siberian Sotsium -2019.- 3(1).С. 46–60.
5. Мангейм К. Очерки социологии знания. Проблема поколений – состоятельность – экономические амбиции. М.: ИНИОН РАН.- 2000.- 453с.
6. Левада Ю.А. Поколения XX века: возможности исследования Левада Ю., Шанин Т. (ред.) Отцы и дети: поколенческий анализ современной России. М.: НЛЮ.- 2005.- С. 41–44.
7. Семенова В.В. Современные концепции и эмпирические подходы к понятию «поколение» в социологии. Левада Ю., Шанин Т. (ред.) Отцы и дети: поколенческий анализ современной России. М.: НЛЮ, 2005: 80–107.
8. Стиллман Д. Поколение Z на работе. Как его понять и найти общий язык. М.: Манн, Иванов и Фербер. Урланис Б.Ц. (1985) Избранное. М.: Мысль.-2018- 234с.
9. Царева А.В. Человек в Сети: смена веб-поколений // Журнал социологии и социальной антропологии, 15(5): 2012.С.36–54.
10. Шанин Т. История поколений и поколенческая история. Левада Ю., Шанин Т. (ред.) Отцы и дети: поколенческий анализ современной России. М.: НЛЮ: 2005. С. 17–38. (2018)
11. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо.- 2018/234с.
12. Csobánka Zs.E. (2016). The Z generation. Acta Technologica Dubnicae, 7(2): 63–76.
13. McCrindle M., Wolfinger E. (2016) The ABC of XYZ: Understanding the Global Generations [https://2qean3b1jdd1s8781200l5ji-wpengine.netdna-ssl.com/wp-content/uploads/2016/12/McCrindle-Research_ABC-03_The-GenerationMap_Mark-McCrindle.pdf] (дата обращения 25.01.2020).
14. Nagy A., Kölcsey A. (2017) Acta Generation Alpha: Marketing or Science? Acta Technologica Dubnicae, 7(1): 107–115.
15. Scholz C., Rennig A. (ed.) (2019) Generations Z in Europe (The Changing Context of Managing People). Bingley: Emerald Publishing Limited: 285–299.
16. Sharon A.D. (2015) Understanding the Millennial Generation. Journal of Financial Service Professionals, 69(6): 11–14.
17. Tari A. (2011) Z generáció. Budapest: Jaffa Kiadó.
18. Vyugina D. (2019) Generation z in Russia: The digital divide of the generation Putin. In: Scholz C., Rennig A. (ed.) Generations Z in Europe (The Changing Context of Managing People). Bingley: Emerald Publishing Limited: 253–274.
19. Американские поколения (2008) Гуманитарный портал. 14.11.2008 [https://gtmarket.ru/blog/stroganov/2008/11/14/1818] (дата обращения: 25.01.2020).

REFLECTION ON NEW GENERATION OF STUDENTS AND FEATURES OF THE ALPHA GENERATION IN GLOBAL EDUCATION**F.G. Muhametzyanova, K.I. Stepanova**Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. *The article presents the authors' reflection on new generation in the global educational space. The role and features of the new alpha generation in comparison with other generations are noted. The essential characteristics of generations and the possibilities of their use in the conditions of the global educational space are marked. The article is devoted to determining the features of the new generation following the generation Z. For this purpose, a secondary analysis of data from a wide range of sources describing the new generation in the educational space of Russia was applied. According to a number of associative characteristics and trends of social changes that accompany the new cohort of the generation, scientists and researchers suggest naming them as the Alpha generation. The role of the new Alpha generation is to prepare for a paradigm shift in education. The article is of interest to teachers and historians who study the features of new generations in the context of global education problems.*

Keywords: *global education, generation, alpha generation, subjectivity, educational space.*

Авторы публикации

Мухаметзянова Флёра Габдульбаровна, доктор педагогических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
Email: florans955@mail.ru

Степанова Камилла Игоревна, студентка 4 курса бакалавриата, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, г. Казань, Россия.

Authors of the publication

Flera G. Mukhametzyanova, Doctor of Pedagogy, Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.
Email: florans955@mail.ru

Kamilla I. Stepanova, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of International Relations, 4th year undergraduate student, Kazan, Russia.

Дата поступления 04.02.2021.